

Какаши вышел из тренировочного зала, прислонившись к двери, так как Поттер почему-то остался с Чангом. Тренировка, судя по всему, прошла хорошо, но ему нужно было найти время, чтобы как следует потренироваться. По-настоящему потренироваться ему удавалось лишь раз в неделю или около того, а беготня с другими мальчиками вряд ли шла в зачет. Когда он вернется в Коноху, ему придется вернуться к привычному образу жизни.

При мысли о Конохе в его голову снова закралась мысль о фестивале Ринне. Он с облегчением узнал причину всех этих аляповатых украшений замка и не удивился, что это будет праздник, похожий на тот, что у него дома. Это было единственное время в году, когда он соглашался отдохнуть от своих обязанностей шиноби, и лучшие времена в его жизни - ужин с Минато-сэнсэем и Кушиной после зажжения свечей у Мемориального камня, обмен подарками с Обито, Рин и Гаем. Это время года было омрачено грустью после потери его команды, но он все равно старался ради Минато-сенсея.

А вот в прошлом году.

В прошлом году он провел декабрь на миссии в Каминари-но Куни; он даже забыл о празднике. Пытался, правда, но так и не смог забыть. Ни за что на свете.

Это был второй год фестиваля Ринне без них; второй год, когда он скучал по фестивалю. Может быть, вдали от Элементальных Наций ему будет легче, но вдали от Конохи - точно нет.

Дверь в комнату открылась, и Чанг вышла, слезы текли по ее лицу. Вскоре после этого вышел Поттер, потрясенный. Какаши замер на месте, осматривая мальчика. Он не был ранен и не испытывал боли, так что же произошло? Поттер начал спешить обратно в башню, Какаши шел длинными шагами, чтобы не отстать от него. Они вошли в общую комнату, где у камина сидели Уизли и Грейнджер.

- Что тебя задержало? - спросил Уизли.

Поттер молча сел, а Какаши пересел на свое любимое место - подоконник. Сидя, он чесал бинты, все еще покрывавшие его грудь; они досаждали ему, и он был так близок к тому, чтобы просто выбросить их. Уизли посмотрел на него, а Какаши просто пожал плечами. Поттер оставался безучастным, пока его друзья пытались вытянуть из него ответ.

- Это была Чо? - наконец потребовала Грейнджер.

- Да, - подтвердил Какаши.

Все трое посмотрели на него, после чего снова сосредоточились на Поттере. Поттер начал запинаться на полуслове, пока Грейнджер не охнула и не заговорила снова.

- Она тебя поцеловала?

Какаши удивленно посмотрел на Поттера и кивнул. Хм, он бы не догадался.

- ХА! - Уизли начал громко смеяться, испугав второкурсника, которого Какаши нечаянно прогнал с подоконника. - Ну, как все прошло?

Поттер начал улыбаться в ответ на реакцию своего друга, но Какаши заметил, что Грейнджер нахмурилась, что стало еще глубже.

- Мокро, - начал Поттер, но, увидев лица друзей, быстро добавил: - Потому что она плакала.

- Ты был настолько плох? - спросил Уизли.

- Надеюсь, что нет, - ответил Поттер, на его лице появилось выражение ужаса.

- Ты не такой. Чо проводит большую часть своего времени в слезах, она делает это повсюду.

Оба мальчика посмотрели на Грейнджер.

- Можно подумать, что немного поцелуев Гарри может ее развеселить.

- Рон, ты самый бесчувственный "сгусток", которого я когда-либо имела несчастье встретить!

Рыжий выглядел ошеломленным. Грейнджер посмотрела на Поттера и увидела, что он так же растерян. Честно говоря, даже Какаши тоже был озадачен.

- Ты не знаешь, что она, должно быть, чувствует? Целоваться с другим мальчиком спустя всего несколько месяцев после потери Седрика?

Это имя прозвенело в голове. Это был мальчик, который умер годом ранее. В голове Какаши все встало на свои места, когда на лицах двух других мальчиков появилось понимание.

- О-она начала это, - заикаясь, произнес Поттер. - Она начала плакать, но она была так близко, и я не знал, что делать...

- Мы не виним тебя, приятель, - сказал Уизли, похлопывая Поттера по плечу.

Дальнейшая дискуссия прервалась, когда в комнату вошла мадам Помфри. Какаши не мог не замереть, когда ее взгляд остановился на нем.

- Мистер Хатаке, вы избегаете меня.

- Мадам Помфри, вы обычно не проверяете учеников так поздно, - спросила Грейнджер, на мгновение отложив перо и пергамент.

- Сейчас еще не комендантский час, и я бы уже давно все сделала, если бы мистер Хатаке не избегал меня, - почти прорычала мадам Помфри. - Это первый раз, когда мне пришлось разыскивать ученика в его общей комнате, и я не намерена делать это впредь.

Какаши расписался и спрыгнул со своего насеста, вслед за разъяренной медсестрой выходя из комнаты. В течение часа Поттер будет в порядке сам по себе; общая комната была одним из самых безопасных мест в замке.

Какаши хрюкнул от дискомфорта, когда медсестра сняла последние бинты. Он избегал медсестру потому, что ему не нужно было ее видеть. Да, синяк, оставшийся после дзюцу Эйвери, рассасывался гораздо дольше, чем ожидалось, и да, возможно, повязки нужны были ему дольше, чем обычно, но он может делать растяжки без боли, и это считается излечением.

- Я ожидала, что этот синяк уже полностью исчезнет, - нахмурилась мадам Помфри. - Конечно, так бы и было, если бы ты действительно пришел и увидел меня, когда должен был.

Какаши только закатил глаза. Все медицинские работники были одинаковы; все были чрезмерно осторожны и все злились, когда он пропускал медосмотры. Он знал свое тело; он знал свои пределы. Помфри нажимала на разные части синяка, который потускнел до светло-зеленого и желтого цвета, и Какаши отвечал на все вопросы одинаково.

- Это действительно необычно, что это заняло так много времени, - сказала Помфри, перебирая бутылочки на столе рядом с ней. - Единственная причина, по которой это может занять столько времени, - это если бы вы были слабы к магии, как маггл.

Какаши лишь пожал плечами и взял у нее банку с зеленым наполнителем. Открыв ее, он начал дышать через рот - вонь была слишком сильной для его чувствительного носа.

- По утрам и вечерам я хочу, чтобы ты втирал это в грудь, пока синяк полностью не исчезнет. Повязки больше не нужны, но я хочу, чтобы вы были осторожны.

Он не двигался, надеясь, что сможет вернуться в общежитие и выбросить это.

- Надень его сейчас же, - строго сказала она, скрестив руки. - Запах исчезает, когда он втирается в кожу.

Он смирился со своей участью и принялся за дело. Когда он втирал последнюю порцию мази, в дверь лазарета постучали, и вошел Дамблдор.

- А, Какаши. Как раз тот студент, с которым я хотел поговорить.

Какаши быстро закончил и снова натянул свою черную футболку и серый балахон, запихнув закрытый контейнер в карман.

- Спасибо, Поппи. А теперь, Какаши, пройдемте за мной в мой кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1802253>